

Шэнь Нянь не стал его слушать и с гневом продолжил:

— Мой тайный доклад императору был принят потому, что моя репутация завоевана кровью на северных рубежах. Моя преданность императору непоколебима, и небеса могут быть свидетелями.

— Почему император молчит об этом деле? Потому что я считаю его крайне важным. Ван И командовал 50 000 гвардейцев горы Бэйшань, и он так или иначе был связан с вами, высокопоставленными чиновниками. Если бы кто-то из близких к Ван И людей разгласил эту информацию, и Ван И сбежал, вызвав беспорядки на севере, кто бы взял на себя ответственность?

Шэнь Нянь решил пойти ва-банк, взяв на себя все обвинения и вопросы, которые могли возникнуть у сановников относительно подозрений императора.

Он заявил, что все действия императора были его идеей, полностью скрыв истинные намерения императора, превратив его в настоящего «белого лотоса».

У всех в душе были свои догадки, но никто не ожидал, что Шэнь Нянь так откровенно выскажется перед всеми.

Но и опровергнуть его слова было нельзя, ведь в противном случае их могли заподозрить в связях с Ван И, и тогда перед императором оправдаться было бы невозможно.

Линь Сяо, более проницательный, чем другие, решил, что Шэнь Нянь так поступил потому, что навлек на себя слишком много врагов и теперь пытается доказать свою преданность императору, чтобы в будущем получить хорошую участь.

В конце концов, сейчас его ненавидели все сановники, и единственным, кто мог его защитить, был император.

Поняв это, Линь Сяо посмотрел на Шэнь Няня и намекнул:

— Если император доверяет маркизу, а маркиз оправдывает его ожидания, то это благо для Великой Ци.

— Как подданный, я обязан развеять заботы императора. Мне выпала честь служить ему, и это великое счастье, — Шэнь Нянь произнес эти слова с насмешкой в душе, ведь вся эта ситуация была ловушкой, расставленной императором, и все, кто в нее попал, сделали это добровольно.

Теперь все считали императора жертвой, а он, управляя сердцами людей, достиг невероятных высот.

Дело с допросом Шэнь Няня у ворот дворца закончилось, и когда слова и действия сановников дошли до ушей Ци Цзюньму, император улыбнулся.

Он знал, что Шэнь Нянь — хороший человек, и теперь, после такого открытого скандала, никто не осмелится связать дело Ван И с желанием императора избавиться от старых сановников.

Впоследствии все будут только сильнее ненавидеть Шэнь Няня, а к императору претензий не будет.

Думая об этом, Ци Цзюньму улыбнулся еще шире.

Когда сановники сопровождали Шэнь Няня на аудиенцию к императору, они явно почувствовали, что император был не в духе.

Они и сами понимали почему, и в глубине души чувствовали себя виноватыми. Ведь их попытка задержать Шэнь Няня у ворот дворца была попыткой создать разногласия между ним и императором, а также запугать его, чтобы в глазах императора и народа они выглядели правыми и могли заставить императора уступить.

Если бы это сработало, они бы просто сделали вид, что ничего не знают, как бы ни злился император.

Но в итоге Шэнь Нянь обрушил на них град обвинений, поставив себя на самую высокую ступень и назвав себя самым преданным человеком в мире.

И самое главное, что золото, которое Шэнь Нянь приклеил себе на лицо, было настоящим. Ван И командовал гвардией, а это была реальная власть. В столице было множество чиновников, и у каждого были свои праздники и похороны.

Чиновники постоянно обменивались подарками, и Ван И не был исключением. Даже Линь Сяо отправлял подарки на шестидесятилетие матери Ван И.

Самым чистым был, конечно, Шэнь Нянь.

Раньше семья Шэнь тоже хотела сблизиться с Ван И, но в то время император Цзин ненавидел их, и в столице мало кто хотел иметь с ними дело. И теперь это стало доказательством того, что Шэнь Нянь не был вовлечен в дела столицы и не имел связей с другими чиновниками.

Это было печально и смешно.

Ци Цзюньму медленно перевел взгляд с одного сановника на другого, задержавшись на лице Шэнь Няня, а затем сказал:

— Что, господа, когда вы стали так близки, что так долго болтаете у ворот дворца?

В зале воцарилась тишина.

Наконец, Линь Сяо нарушил молчание, с виноватым видом сказав:

— Ваше величество, простите...

— Я знаю, левый канцлер, это не ваша вина, — Ци Цзюньму прервал его. — Если вы все так долго болтали у ворот дворца, значит, вы были честны и не боялись, что я услышу. Так почему бы вам не рассказать, о чем вы говорили и почему в итоге поссорились?

Слова императора явно давали понять, что он знает обо всем, что произошло у ворот дворца.

Тем, кто проиграл, нечего было сказать. Кто захочет снова подставить свое уже избитое лицо? Такое унижение никому не нужно.

Едва они подумали об этом, Шэнь Нянь, как победитель, встал и с живой мимикой и жестами подробно рассказал обо всем, что произошло.

Он мастерски имитировал поведение и тон каждого.

Сановники смутились, а Ци Цзюньму с трудом сдерживал смех.

Шэнь Нянь же, не обращая на это внимания, закончил рассказ и серьезно добавил:

— Ваше величество, все сановники и я преследуем одну цель — поймать убийцу и вернуть столице спокойствие. Вот доказательства преступлений Ван Дажэня.

Остальные, следуя за Линь Сяо, согласились со словами Шэнь Няня.

Ван И был паршивой овцой, и его смерть была заслуженной.

Ци Цзюньму с загадочным выражением лица кивнул и приказал Ся Го представить доказательства.

Дело было ясным, и, поскольку никто не высказал возражений, решение было принято быстро.

Император, просмотрев доказательства, с мрачным взглядом приказал казнить Ван И, а его семью изгнать из столицы без права возвращения без указа.

С таким решением сановники согласились, а некоторые приспособленцы даже настаивали на более суровом наказании.

Император не обратил на них внимания.

Отдав приказ, он оставил Шэнь Няня и отпустил всех остальных.

Линь Сяо, уходя, хотел что-то сказать императору, но Ци Цзюньму смотрел на Шэнь Няня, и Линь Сяо ушел вместе с остальными.

Когда все ушли, Ци Цзюньму перевел взгляд и попросил Шэнь Няня сесть, ожидая, пока он откроет тайное письмо от Ян Цзинлэя.

В предыдущем письме говорилось, что они добрались до Цинчжоу, где ситуация была тяжелой, и начались снежные бури.

К счастью, они прибыли вовремя, и благодаря влиянию князя Пина семья Чжоу сразу же оказала помощь, временно взяв под контроль ситуацию в Цинчжоу.

Все шло по плану, и Ци Цзюньму с нетерпением ждал, что будет написано в этом письме.

Открыв его, он тут же изменился в лице.

В письме было написано, что великий князь Цзинь был атакован в Цинчжоу.

Шэнь Нянь, сидевший рядом, заметил, как лицо императора, сначала полное радости и ожидания, вдруг омрачилось гневом. Он не знал, что было написано в письме, но это явно вывело императора из себя.

Ян Цзинлэй, конечно, знал, как важен Ци Цзюньчжо для императора, поэтому добавил, что великий князь не пострадал, а нападавший скрылся, и что он быстро разберется в этом деле.

Они находились в Цинчжоу, и Ци Цзюньчжо действовал от имени Ци Цзюнью.

Пока было неясно, был ли нападение направлено на Ци Цзюньчжо или на Ци Цзюнью, Ян

Цзинлэй, будучи осторожным, не стал писать об этом в своем докладе.

К счастью, Ци Цзюньчжо был невредим, и император, прочитав письмо, с трудом сдержал гнев.

Положив письмо, он задумался. Ян Цзинлэй не знал, но он был уверен, что это нападение было направлено именно на Ци Цзюньчжо. В прошлой жизни Ци Цзюньчжо под предлогом путешествия провел некоторое время в Цинчжоу.

В те дни он только пил и сочинял стихи, и с ним ничего не случилось.

А в этой жизни, стоило ему отправить двоих, как Ци Цзюньчжо сразу же подвергся нападению.

Что именно произошло, никто не знал.

Возможно, кто-то раскрыл, что Ци Цзюньчжо притворялся Ци Цзюньчжо, и решил воспользоваться этим, чтобы убить его.

Или, может быть, это событие было связано с исчезновением Ци Цзюньчжо в прошлой жизни.

Разные мысли проносились в голове Ци Цзюньчжо, но он пока не мог разобраться в них.

Главное, что Ци Цзюньчжо был невредим. Тайное письмо Ян Цзинлэя было доставлено особым образом, вероятно, сразу после нападения.

<http://bllate.org/book/16626/1522181>